

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сапрыкина О.А., Хрипунова А.Г. Испанские мемориальные речи в аспекте прагмалингвистики // Litera. 2025. № 2. С.363-370. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73374 EDN: EDJUYQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73374

Испанские мемориальные речи в аспекте прагмалингвистики

Сапрыкина Ольга Александровна

доктор филологических наук

профессор кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ olgasaprykina@mail.ru

Хрипунова Арина Геннадьевна

аспирант; кафедра иностранных языков; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

108802, Россия, г. Москва, р-н Коммунарка, Новомосковский округ, ул. Малое Понизовье, дом 3, кв. 319

✉ khripunova.ag@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73374

EDN:

EDJUYQ

Дата направления статьи в редакцию:

16-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В статье исследуется мемориальный дискурс Испании, та его часть, которая связана с жанром устной торжественной речи, произносимой по случаю даты рождения или смерти выдающегося исторического деятеля. Объектом работы являются речи, произнесенные испанским королем Филиппом VI по случаю 400-летию со дня смерти

Сервантеса и на так называемом акте памяти, посвященном 500-летию со дня смерти Антонио де Небрихи, великого испанского ученого и гуманиста. В качестве предмета исследования рассматриваются дискурсивные характеристики мемориальных речей, отличительной особенностью которых являются разные виды аргументации (доказательство, убеждение, воздействие), и роды речей – эпидейктический, совещательный и судебный (судительный). Наряду с логическими, несущими информацию аргументами, важную роль играют прагмалингвистические характеристики текстов – экспрессивные, эмоциональные и оценочные оттенки передаваемых в них в зависимости от интенций смыслов. Методология исследования имеет междисциплинарный характер с учетом общенаучных принципов синтеза и анализа, а также включает методы дискурсивного и когнитивного анализа, которые предполагают объединение собственно лингвистических методов изучения предмета с экстралингвистическими. Внесение памяти в качестве когнитивно-языкового феномена составляет инновационную часть работы. Прагмалингвистический подход к мемориальным речам основан на двух направлениях в прагмалингвистике – функциональном, учитывающим цели и задачи публичных выступлений (пафос), и скрытой, неявной прагмалингвистике, относящейся к речевому поведению автора речи, выражающего свое отношение к объектам публичных выступлений (этос). В мемориальных речах испанского монарха Филиппа VI сочетаются функции логосообщения и учитываются риторические компоненты убеждения и воздействия – пафоса и этоса. В мемориальном дискурсе кроме мемориальных устных речей возможны также жанры завещаний, некрологов, малоформатных текстов-обозначений мемориальных культурных или административных учреждений. Прагматическая интенция автора речи может иметь открытый и неявный характер.

Ключевые слова:

мемориальный дискурс, мемориальные речи, устная публичная речь, функциональная прагмалингвистика, скрытая прагмалингвистика, аргументация, воздействие, убеждение, доказательство, речевое поведение

Введение

Мемориальный дискурс – разновидность дискурса, для которого характерна связь институциональных целей с функционально-прагматическими персональными средствами выражения. В мемориальном дискурсе объединяются словесные тексты разных жанров – речи ораторов, произнесенные по случаю смерти выдающихся граждан (устная публичная речь), мемориальные надписи с целью эпиграфического увековечения памяти участников важных событий (на надгробиях и мемориальных досках), эпитафии – известный с античности поэтический жанр восхваления деяний и достоинств ушедшего в иной мир человека, юридические документы как памятники деловой письменности (свидетельства о смерти или различные нотариальные документы, касающиеся вступления в наследство скончавшегося человека), мемориальный топонимический ландшафт как совокупность наименований культурного пространства и некрологи – особый жанр современной периодической печати, соединяющий информацию о событии и его оценку.

Ц е л ь данной работы состоит в анализе особенностей ораторских выступлений испанского короля Филиппа VI, относящихся к сфере мемориального дискурса в современной Испании.

Задачи исследования:

1. Выявить дискурсивную и жанровую принадлежность речей испанского монарха, которые посвящены историческим деятелям.
2. Охарактеризовать прагмалингвистический аспект выступлений испанского короля, определить репертуар используемых им изобразительных и выразительных средств речи, способы создания эффектов пафоса и этоса.
3. Дать характеристику мемориальных речей, которые призваны побуждать или отвращать, обвинять или оправдывать, восхвалять или порицать [\[1, с 15-17\]](#), как особого жанра мемориального дискурса.

Объектом работы являются речи, произнесенные испанским королем Филиппом VI по случаю 400-летию со дня смерти Сервантеса и 500-летию со дня смерти Антонио де Небрихи, великого испанского ученого и гуманиста. Речи произносились на так называемых «актах памяти» и впоследствии были записаны.

Предметом исследования послужили прагмалингвистические характеристики речей короля, их особенности в связи с мемориальным характером сказанного для увековечения памяти выдающихся деятелей прошлого.

Материалом для анализа стали речи, произнесенные королем Испании Филиппом VI с начала его правления (19 октября 2014 г.) [\[2\]](#) по октябрь 2022 года [\[3\]](#), посвященные историческим деятелям и приуроченные к годовщине их рождения или смерти.

Актуальность данного исследования связана с разработкой проблем культурной памяти, одна из реализаций которой связана с языком. Сферой воплощений культурной памяти является мемориальный дискурс как речевая деятельность, предметом которой является память о прошлом. Мемориальный дискурс позволяет решать триединую задачу обращения к прошлому, а также к раскрытию культурно-политической идентичности (коллективной структуры), то есть выявлению культурного кода, языковой матрицы, присущей тому или иному народу, и определению посредством языка культурной преемственности (традиции) [\[4, с.36-38\]](#).

Новизна темы и ее разработки обусловлена новым аспектом изучения ораторских выступлений – с позиций функциональной прагмалингвистики, позволяющей определить способы и целеполагание в произносимой мемориальной речи.

Методология исследования связана с идентификацией осознанного, мотивированного, целенаправленного выбора языковых средств, направленных на создание образа исторического деятеля. Выбор средств продиктован открытой функционально-прагматической деятельностью автора речи. Между тем в выступлениях выявляются и скрытые речевые единицы, характеризующие речевое поведение автора произносимых высказываний.

Понятие дискурса в современной лингвистической науке является широко используемым, но, несмотря на это, не вполне однозначным. Существует несколько трактовок термина «дискурс», однако в данной работе было принято пользоваться определением, предложенным в Лингвистическом энциклопедическом словаре, где под дискурсом понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [\[5, с.136-137\]](#), [\[6\]](#).

В данной работе будут проанализированы тексты, которые можно отнести к **мемориальному** типу дискурса. Исходя из основной цели выступлений испанского монарха, анализируемым в работе, мы будем считать этот тип дискурса предназначенным для увековечения памяти исторического деятеля.

Несмотря на сложность и неоднозначность существующих классификаций дискурса, в данной работе выделяется обобщающий тип дискурса - мемориальный, основанный, прежде всего, на критерии сферы употребления и избираемых тем. Речи Филиппа VI, произнесенные устно и опубликованные в письменном виде в испанских средствах массовой информации, могут рассматриваться как тексты политического и публицистического дискурса соответственно. Однако в связи с главной темой данного исследования («увековечение памяти») и функционально-прагматической характеристикой речей [\[7\]](#),[\[8\]](#) рассмотрим их как образцы мемориального дискурса.

Свойства речи, направленные на убеждение, интересовали исследователей со времён Античности. Риторика как гуманитарная дисциплина, изучающая отношение прозаической речи к мысли, формировалась под влиянием софистов (Горгия), Платона, Аристотеля. Большое внимание ораторскому искусству уделяли и в Древнем Риме, в частности, Цицерон и Квинтилиан [\[9\]](#),[\[10\]](#),[\[11\]](#).

Ораторское искусство является важной областью риторики, разрабатываемой не один век. Античный риторический канон выделял пять этапов построения и произнесения речи: 1) инвенция – осмысление темы речи; 2) диспозиция – расположение идей в необходимом порядке; 3) элокуция – выражение мысли, отбор слов и словосочетаний; 4) меморио – запоминание речи и подготовка к её произнесению; 5) акцио гипокризис – собственно произнесение речи [\[9\]](#).

Риторический логос тесно связан с понятием аргументации. С точки зрения описания предмета, выделяются такие виды аргументации, как: доказательство, убеждение и воздействие. Им соположены модусы речи - эпидейктический («установление принципов и ценностей, на основе которых обсуждаются проблемы»), судебный (определение и оценка фактов) и совещательный (обсуждение предложений для принятия решений).

Мемориальные речи – важный жанр мемориального дискурса [\[13\]](#),[\[14\]](#) последовательно сочетающий содержание (логос) с модусами суждения (обвинения или оправдания, восхваления или порицания) и совета (целеполагания, определения перспективы, горизонта знания, вывода или заключения по проблеме).

Выступления Филиппа VI, посвященные историческим деятелям

Речи, посвященные 400-летию со дня смерти Сервантеса

30 января 2017 года король Испании Филипп VI выступил с речью на церемонии закрытия комплекса мероприятий, посвященных четырехсотлетию со дня смерти Мигеля де Сервантеса. Речь произнесена в Королевском дворце в Мадриде в рамках мероприятия «Cervantes vive: clausura de conmemoración del IV centenario de la muerte de Miguel de Cervantes» («Сервантес жив: завершение акта памяти IV столетия со дня смерти Мигеля де Сервантеса») [\[2\]](#).

Король строит свою речь на идее, которую называет «una doble paradoja» («двойной парадокс»). Так, во-первых, Филипп VI отмечает, что в действительности в годовщину смерти Сервантеса празднуется жизнь его культурного наследия: «Porque, en primer

lugar, considero que lo que de verdad celebramos —en la acepción más feliz de la palabra 'celebración'— no es el fallecimiento sino precisamente, como ha señalado Concha Velasco, todo lo contrario: es la vida de Miguel de Cervantes» («Потому что, прежде всего, я считаю, что то, что мы действительно отмечаем – в самом положительном смысле этого слова – это не смерть, а, как указала Конча Веласко, как раз наоборот: жизнь Мигеля де Сервантеса»). Парадокс основан на выразительном контрасте (антитезе) антонимов *fallecimiento* – *vida*. Если *fallecimiento* связано с уходом человека, одушевленного создания, то *vida* касается самого бытия. Скрытая стратегия речи короля состоит в том, что оратор не употребляет слово *muerte*, прагматически не совместимое с глаголом *celebrar*.

В речи Филиппа VI Сервантес изображается фигурой, объединяющей Испанию, важной составляющей национальной идентичности, символом единства страны: «Cervantes ha definido, como nadie, la esencia de lo que significa ser español» («Сервантес определил, как никто другой, суть того, что значит быть испанцем»). Плюралистический характер испанской идентичности подчеркнут в употреблении однородных членов предложения – перечислении составляющих Испанию земель, народов, языков. «Andariego como su creador, don Quijote recorrió muchos caminos de España — tierras castellanas, manchegas, andaluzas, aragonesas, catalanas –vertebrando su historia con dos ideas-madre: la libertad y el diálogo de las lenguas» («Странник, как и его создатель, Дон Кихот проехал много дорог Испании – кастильских, ламанских, андалузских, арагонских, каталонских земель — формируя свою историю двумя главными идеями: свободой и диалогом между языками»). В этосе короля лингвопрагматическим (неявным, подразумеваемым образом) обозначается приверженность единству и целостности страны.

Речи, посвященные 500-летию со дня смерти Антонио де Небрихи

Речь короля Филиппа VI, о которой пойдёт речь в данном разделе, была произнесена 21 февраля 2021 года в Королевском театре в Мадриде. Она посвящена пятистлетию со дня смерти Антонио де Небрихи (1444 – 2 июля 1522 гг.), испанского филолога и гуманиста.

Так же, как и речь, посвященная Сервантесу, это выступление начинается и заканчивается благодарностью слушателям.

Основная часть речи строится на перечислении и комментарии заслуг Антонио де Небрихи: «Su logro más conocido, la primera Gramática Castellana, de 1492, no ha de esconder, sin embargo, el trabajo que realizó en muchos otros ámbitos» («Его самая знаменитая работа, первая грамматика испанского языка, написанная в 1492 году, не должна скрыть, однако, работу, сделанную им в других направлениях») [\[31\]](#).

Среди других трудов Антонио де Небрихи король обращает внимание на «Апологию», которую называет примером актуальности идей мыслителя: «la libertad de pensamiento y de expresión, recogida en su libro Apología, que todavía resuena con fuerza hoy, en una sociedad que ha hecho de la democracia y del reconocimiento y la defensa de las libertades su razón de ser» («свобода мысли и выражения, отраженная в его книге «Апология», которая до сих пор находит мощный отклик в обществе, сделавшим демократию, признание и защиту свобод основой своего существования»). С помощью скрытого приема прагмалингвистики выявляется тип речевого поведения самого короля, признающего главными ценностями свободу мысли и выражения [\[15\]](#).

Примеры интертекстуальности в данной речи связаны с цитацией самого мыслителя: «"La

educación intelectual y moral debe anticiparse al uso de la razón”, dejó escrito» («“Интеллектуальное и нравственное воспитание должно предвосхищать использование разума”, — писал он»). Интересным кажется отметить, что Филипп VI использует слова Небрихи, чтобы подчеркнуть его значимость для развития педагогики, не упоминая, при этом, одну из самых известных, согласно Библиографическому словарю испанской Королевской академии истории, цитат мыслителя: «Siempre fue la lengua compañera del imperio» («Язык всегда был спутником империи»).

Продолжением использования скрытых форм речевого поведения автора, преследующего социально-политические цели единства страны может служить следующее высказывание короля: «Nuestra lengua, un patrimonio compartido por millones de hispanohablantes en todo el mundo, ha de ser ante todo un lugar de encuentro, integración, diálogo y acogida» («Наш язык, достояние миллионов испаноговорящих людей во всем мире, должен быть прежде всего местом встречи, интеграции, диалога и теплого приема»).

Для мемориального дискурса характерно разнообразие жанров - от выступлений на открытиях памятников или актах памяти, завещаний и свидетельств о смерти к мемориальному ландшафту городов (названия улиц, площадей, учреждений культуры, административных центров) [\[16\],\[17\]](#).

Заключение

Жанр мемориальной речи - устное выступление в память выдающегося деятеля культуры с обращением к присутствующим, последовательной положительной оценкой его деяний и выражением эмоций. Словесно-культурная практика мемориальных речей в Испании сосредоточена вокруг идеи памяти. В функциональном лингвопрагматическом аспекте выделены основные действующие лица, торжественно именуемые выдающимися деятелями истории и культуры, дается положительная оценка их идеологии и деяний, которые становятся образцами для счастливого будущего испанского народа.

Речи короля Филиппа VI, посвященные Сервантесу и Небрихе, относятся к мемориальному типу дискурса. Они произнесены с целью увековечения памяти лучших представителей испанской культуры.

Для речей характерна «внутренняя» и «внешняя» аргументация, построенная на логическом, рациональном доказательстве, экспрессивном убеждении и эмоциональном воздействии. Так, например, в речи, посвященной Антонио де Небрихе, для подтверждения значимости грамматиста использовано перечисление его достижений и трудов. Цели воздействия на слушателей служат эпитеты, убеждение производится посредством антитезы и повторов. Доказательство, убеждение и воздействие составляют эпидейктический, судительный и совещательный модусы содержания.

Выбор выразительных средств используется для неявной прагмалингвистической характеристики логоса, пафоса и этоса испанского короля - автора речи.

Библиография

1. Аристотель. Риторика. – М.: Лабиринт, 2005. – С. 15-17.
2. Ассман Я. Культурная память. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация. М., 1989. – 274 с.
5. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. (Вступит.

- статья) // НЗЛ. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
6. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса. Структура, семантика, прагматика. Курс лекций. – М.: Издательский дом ЯСК, 2020. – 312 с.
7. Ключев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). Пособие для высших учебных заведений. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 272 с.
8. Журавлёва Е. В. Стилистика испанского языка. – М.: МПГУ, 2019. – 148 с.
9. Михальская А. К. Основы риторики. – М.: Дрофа, 2001. – 496 с.
10. Волков А. А. Основы риторики. М.: Академический проспект, 2003. – 304 с.
11. Данилина В. В. Политическая риторика как научное направление // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2005. № 2. С. 88-104.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. – 440 с.
13. Котлова А. С. Персуазивный эффект тропов в политическом дискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – №. 12. – С. 162-166.
14. Меньшенина С. В. Классификация речей, жанры эпидейктической речи // Вестник ЮУрГУ, 2005, № 7 (47). С. 181-185.
15. Харламова Т. В. Динамика ритуализированных жанров в политическом дискурсе // Жанры речи, 2018, № 4 (20). С. 248-253.
16. Mata Ignacio Fernández de. In memoriam // Historia, antropología y fuentes orales, № 42, 2009. С. 93-127.
17. González Juan Jesús. Rodríguez Raquel. Castromil Antón R. A Case of Polarized Pluralism in a Mediterranean country. The Media and Politics in Spain // GMJ: Mediterranean Edition 5(1/2) Spring/Fall 2010. С. 1-9.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Испанские мемориальные речи в аспекте прагмалингвистики» интересна постановкой проблемы и эмпирическим материалом. Автор анализирует особенности ораторских выступлений испанского короля Филиппа VI, которые были произнесены им на памятных мероприятиях, посвященных юбилеям знаковых для испанской культуры деятелей – Сервантеса и Антонио де Небрихи. Актуальность данного исследования несомненна, причем не только в отношении испанской культуры, но и русской. Отечественные ученые, писатели, историки не раз указывали как на особый и непонятный всему остальному миру феномен «празднования» юбилеев смерти двух русских поэтов – Пушкина и Лермонтова, один из которых шумно отмечался в 1937 году, ко второму активно готовились в 1941 году, но финальных шумных торжеств не произошло из-за начавшейся летом войны. Данная статья свидетельствует, что наш опыт не уникален – в Испании также значимы юбилеи, связанные с годовщиной смерти писателя или ученого, когда кончина воспринимается как начало их жизни в вечности. Так что предмет исследования, цели и задачи, методика анализа перспективны, а само исследование обладает несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью. Оно выполнено на высоком научном уровне, имеет прочный теоретический фундамент. Безусловно, статья должна быть опубликована в журнале Litera, так как в основном поставленная цель достигнута, а анализ речей короля Филиппа VI создает объективную картину используемых им речевых стратегий и ораторских приемов. Кроме того, в работе охарактеризована специфика мемориального дискурса в целом. Однако многого в этой статье не хватило. Во-первых, всего лишь две речи короля – это все-таки

малый объем для анализа. Во-вторых, автор статьи оговаривает, что выступления были впоследствии опубликованы, при этом неясно – это была спонтанная речь монарха или же она произносилась по заранее написанному тексту. Если был письменный вариант, то кто его создавал – сам монарх или его спичрайтеры. Иными словами, какова степень его участия в поиске формы выступления, ораторских ходов. И что стало для автора статьи основой для анализа – письменный текст или устное выступление? Учитывались ли паралингвистические элементы выступления: интонация, жесты... В-третьих, целесообразно было бы сопоставить речи короля с выступлениями других ораторов. Почему из всех речей акцент сделан только на них? Как на них реагировала публика? В-четвертых, в статье хорошо проработана теория вопроса, но ее значительная часть никак не задействована в анализе эмпирического материала. Не уверена, что в данной статье был нужен экскурс в историю становления риторики как гуманитарной дисциплины (начиная с античности). Все высказанные выше соображения не влияют на общую оценку статьи. Добавлю, что она хорошо структурирована, читается с интересом, написана хорошим языком, достаточно фундирована. Материалы данного исследования будут интересны не только лингвистам, но и политологам, культурологам, специалистам по коммуникации.

Статья «Испанские мемориальные речи в аспекте прагмалингвистики» рекомендуется к публикации.